

Ся Сяосяо успокаивающе сказал:

— Думаю, ничего страшного. Ты же видел, как бабочка только что улыбалась?

— Знаешь, что значит «улыбка, скрывающая кинжал»?

— Не может быть. Мао Фэй просто скажет, что это его фантазия.

Жань Цин с тревогой произнес:

— Надеюсь, это не будет считаться проступком. Если это учитель Сун, он одним росчерком пера может лишить тебя баллов.

В соседнем пустом классе.

Двое стояли у первой парты рядом с дверью. Мао Фэй прислонился к стене, оказавшись в мёртвой зоне, так что даже из окна его не было видно.

Чжуан Чжоу протянул руку за книгой:

— Ученик Мао Фэй.

Мао Фэй внутренне застонал, ощущая странное подчинение перед Чжуан Чжоу в его строгом костюме и с преподавательским видом.

Он открыл страницу с рисунком и протянул книгу, тихо спросив:

— Это... это ролевая игра?

Чжуан Чжоу едва сдержал смех, глядя на абсурдный рисунок:

— Ролевая игра? Разве я не учитель? А ты не ученик?

Мао Фэй не нашёлся, что ответить.

— Ученик, ты ещё и прозвище учителю даёшь?

Зазвенел звонок на урок, и шум в коридоре быстро стих.

Чжуан Чжоу закрыл книгу, аккуратно положил её на стол и спросил:

— Говоришь, даже не назвав «учитель»? Ты совсем не знаешь приличий?

Мао Фэй крепко сжал губы, но его задница непроизвольно поджалась, а в голове промелькнула мысль, что это точно ролевая игра!

Он так вжился в роль, что ощущение учителя и ученика было даже сильнее, чем если бы они действительно стояли у доски и сидели за партами.

Чжуан Чжоу легонько стряхнул мел с кончиков пальцев и засунул руки в карманы брюк:

— Не назовёшь?

У Мао Фэя подкосились ноги, а щёки мгновенно покраснели.

Встретив Чжуан Му, он подумал, что старший брат действительно излучает мощную ауру. Но теперь понял, что ошибался, слишком поверхностно судил.

Мао Фэй, слегка ошеломлённый, произнёс:

— Учитель Чжуан.

И, запинаясь, добавил:

— Я виноват. Я... я больше не буду.

Звонок стих.

Чжуан Чжоу с лёгким вздохом, закончив игру, подошёл ближе и взял в руки пылающее лицо Мао Фэя:

— Фэй-Фэй.

Мао Фэй инстинктивно схватил его за запястье, и в следующее мгновение получил поцелуй от учителя Чжуан.

Как он вышел из класса пять минут назад, так же он и вернулся обратно через пять минут.

Жань Цин, увидев, как сильно покраснело лицо Мао Фэя, сразу же спросил:

— Он тебя отругал? Записал проступок?

Ся Сяосяо также поинтересовался:

— Написал объяснительную?

Мао Фэй чувствовал себя как омега в течке, подавленный феромонами своего альфы. Его тело пронзали слабые электрические импульсы, то сосредоточенные в сердце, то внизу живота, словно он был на грани оргазма.

Он покачал головой и ответил:

— Всё в порядке.

Жань Цин внимательно посмотрел на него, собираясь продолжить расспросы, но снова был вызван к доске вместе с Ся Сяосяо для решения задачи.

Жань Цин, сдерживая раздражение, мысленно выругался: «Чёрт! Что за дела!»

Спустя сорок пять минут урок закончился.

Жань Цин поклялся, что место, которое он сегодня занял, было крайне неудачным, словно злой рок. Не задерживаясь ни на минуту, он вместе с Ся Сяосяо, обмениваясь ругательствами, направился в спортзал.

Оставшийся один Мао Фэй пошёл по другой лестнице, избегая зоны учительских кабинетов.

К сожалению, избежать учителя Чжуан не удалось, но он столкнулся с заместителем Чжуан Цяном.

Чжуан Цян неожиданно появился рядом и сказал:

— Я нашёл подработку, сегодня же начну.

Мао Фэй удивился такой скорости:

— Что за работа?

— Раскладчик в супермаркете. Они постоянно набирают, можешь тоже прийти, хочешь?

— Не хочу. У меня и так денег хватает, да и в клуб любителей ханьфу я не вступаю.

Чжуан Цян будто не услышал:

— Давай, вместе.

Мао Фэй посмотрел на него с недоумением:

— Не пойду. У моего двоюродного брата две кошки, они милее, чем воры!

Чжуан Цян тоже уставился на него:

— Милее, чем воры?

— ...Это значит, что они просто очень милые.

— А. Ну и отлично! Давай вместе подрабатывать, вместе приходите и уходите, я куплю ханьфу, а ты кошачий корм.

— Я имел в виду, что у меня есть время, чтобы играть с кошками! — Мао Фэй сдался, хотел уже стукнуть его книгой по голове. — И кстати, я уже изучил плакат в спортзале, собираюсь записаться на зумбу.

— Зумба? — в голове Чжуан Цяна всплыли образы бразильских красавиц в бикини с яркими перьями на головах, диких и страстных. Он сглотнул и предположил:

— Самба?

Мао Фэй не стал объяснять, лишь устало произнёс:

— Зум---ба.

Выйдя из здания, они попали под ливень, похожий на вчерашний. Небо было серым и мрачным.

Они шли под зонтами, держась на расстоянии.

Чжуан Цян не сдавался:

— Ты хочешь записаться в спортзал для тренировок, а работа раскладчиком — это тоже физическая активность. Одно — трата денег, другое — заработок.

Вроде бы логично.

Мао Фэй раздражённо ответил:

— Мои деньги, я могу тратить их как хочу. Каждую неделю я...

Он едва успел остановиться. Еженедельные выступления, конечно, не были бесплатными. Он спросил:

— Сколько ты получаешь в день? Ежедневная оплата или раз в месяц?

— Восемьдесят в день, с шести до десяти вечера, раз в месяц.

Точно не пойду. Хотя Пэй Ли и скуповат, но платит щедро. За один вечер он зарабатывает столько, сколько Чжуан Цян за четыре дня.

Интересно, как поживает Пэй Ли? Говорили, что они не виделись два-три месяца. Насколько же всё было жарко?

Мао Фэй, держа книгу и зонт, с трудом достал телефон и написал: [Пэй Ли, дорогой /поцелуй].

Чжуан Цян недовольно сказал:

— Эй, говоришь же! Почему вдруг замолчал? Что у тебя каждую неделю?

Мао Фэй с жалостью посмотрел на него:

— Мой двоюродный брат сказал, что часто уезжает в командировки, и попросил меня каждую неделю приходить играть с его кошками. За один раз — триста.

Дождь лил безжалостно.

Наступило молчание.

Мао Фэй задумался, не слишком ли он задел Чжуан Цяна, но тут экран телефона загорелся.

[Пэй Ли]: Говори.

Чжуан Цян был мгновенно забыт. Мао Фэй, зажав книгу под мышкой, радостно ответил: [Скучаю по тебе, ты такой хороший!]

[Пэй Ли]: [Иди нахер.gif]

[Фэй-Фэй]: [Отправляю сердечки.gif] Как ты?

[Пэй Ли]: Нормально.

[Фэй-Фэй]: Так холодно. Я начинаю сомневаться, ты ли мой Пэй Ли или это брат Чжуан Чжоу?

[Пэй Ли]: [Фото]

Чжуан Цян что-то говорил рядом, но Мао Фэй не слушал. Он открыл фото и увидел старшего брата Чжуан Чжоу с обнажённым торсом, держащего в руке кухонный нож и нарезающего картошку на кухонной столешнице.

В углу фото была отметка времени, показывающая, что это было сделано только что.

Чёрт, точно, они из одной семьи.

Мао Фэй покраснел, глядя на фото и вспоминая, как Чжуан Чжоу готовил для него.

Он затаил дыхание, увеличив фото. Это было слишком эротично. На спине и руках Чжуан Му виднелись свежие царапины. Видимо, на теле Пэй Ли тоже были следы, от глубоких красных до светло-розовых. А по изгибу губ и выражению глаз Чжуан Му было видно, что он явно доволен!

Мао Фэй вышел из фото и увидел новое сообщение от Пэй Ли:

— Он занят.

— Готовлю картофельный суп и слоёный пирог.

— Сейчас буду замешивать тесто, так что не могу с тобой говорить.

— Так что, дорогой, у тебя есть дело или нет?

Чжуан Цян, чувствуя себя проигнорированным, раздражённо сказал:

— Мао Фэй!

Мао Фэй крикнул:

— Молчи! Подожди! У меня важное дело!

После этих слов он закусил губу, дыхание участилось. Одной рукой ему было неудобно печатать, и он боялся, что голосовое сообщение Пэй Ли проиграет вслух, и Чжуан Му услышит. В панике он вспомнил о функции преобразования голоса в текст и, нажав кнопку, произнёс: [У меня дело. Я волнуюсь. Мне плохо. Я не верю!]

Сообщение отправилось, и, к счастью, без ошибок.

Чжуан Цян, напуганный его тоном, спросил:

— Мао Фэй, что случилось?

Мао Фэй покачал головой, чувствуя тяжесть на душе.

Чжуан Цян нахмурился и, перегнувшись через зонт, хлопнул его:

— Эй!

От этого удара книга, зажатая под мышкой, чуть не упала. Мао Фэй не успел её удержать, и она с шумом шлёпнулась в лужу.

Но ему было уже всё равно.

Он увидел, что Пэй Ли прислал сообщение, которое его сильно расстроило:

— Глупый Фэй-Фэй, довольствуйся тем, что имеешь.

Мао Фэй потратил полпачки салфеток, чтобы хоть как-то высушить промокшие страницы. С грустным выражением лица он извинился перед Жань Цином и Ся Сясяо: [Простите, я уронил ваши книги в лужу. Я старался их спасти, но некоторые записи размылись. Я перепишу их

заново.]

Они играли в мяч, не видели сообщения и не ответили.

Чжуан Цян тоже ушёл на подработку. В общежитии остался только Мао Фэй.

Горела одна лампа, свет был холодным и безжизненным.

<http://bllate.org/book/15557/1413899>